

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО И ИКОНОПИСЬ

Т.В. Дадянова

В статье предпринимается попытка описания различных аспектов византийского влияния на средневековое церковное зодчество и изобразительное искусство (иконопись) аланских храмов, расположенных на территории Северного Кавказа. Анализируются проблемы сохранения этого уникального культурного наследия, а также работа художников-реставраторов, осуществляемая в этом направлении. Эта проблема актуализируется датой празднования 1100-летия Крещения Алании, к которой приурочена активизация исследований аланского христианского наследия. Поскольку учреждение Аланской митрополии осуществлялось Византией, то вполне логично искать в аланской христианской архитектуре черты византийского влияния. Основное внимание уделено состоянию Шоанинского и Сентинского храмов, расположенных на территории современной Карачаево-Черкесии. Упомянутым храмам нанесен серьезный ущерб. Дело не только в недостаточном финансировании, выделяемом на поддержание их в должном состоянии, но и варварской деятельности «черных археологов», туристов, оставляющих граффити на средневековых стенах и т.д. Необходима более существенная работа с населением в целях пропаганды бережного отношения к своему наследию.

Кроме того, в статье анализируется вклад молодых историков и художников в деле изучения элементов византийского наследия в области архитектуры и иконописи в средневековых храмах на территории Карачаево-Черкесии, в частности, в храме в селении Коста Хетагурова. Интересным представляется открытие, сделанное А. Виноградовым и Д. Белецким: ими были обнаружены изображения византийских крестов и тамг, спрятанных под слоями штукатурки в Архызском храме. Ценным источником, наведшим исследователей на упомянутые находки, является опубликованный в 1857 г. на иврите в «Записках Императорского Археологического общества» дневник караима А. Фирковича.

Ключевые слова: Сентинский храм, Шоанинский храм, Архыз, А. Фиркович, археолог В.А. Кузнецов, икона Толгская Богоматерь, Н. Марр.

Наука располагает информацией, подтверждающей факты, что с прибытием скифов в степи Северного Причерноморья и Предкавказья в VIII в. до н. э. случилось длительное господство на этой территории племен

североиранского этноязыкового ареала. Древние иранцы стали контролировать «великий пояс степей». Но за их верховенством последовал печальный финал, к которому причастны тюркоязычные гунны в конце IV в. н. э. Уцелевшие во время «великого переселения народов» скифы, сарматы и савроматы в письменах раннего средневековья стали именоваться «аланы». Они облюбовали равнины и предгорья Северного Кавказа, между верховьями рек Кубани и Терека. Выдающийся византолог Ю.А. Кулаковский тщательно исследовал греко-византийские письмена [1]. В начале появления христианства получило активное противостояние со стороны языческих культов. Но пропагандистский талант апостолов-миссионеров Андрея Первозванного, Симона Кананита, других подвижников и гуманное наполнение постулатов в Нагорной проповеди способствовали принятию христианства в I в. населением Кавказа. Автора данной статьи интересуют ростки новой религии в Алании, поэтому за скобками он оставляет проповедование апостола Андрея у других этносов, например, у зихов (черкесов), которые были соседями предков осетин, а впоследствии их епархии соприкасались.

Конечно, следует упомянуть и первые случаи знакомства аланской принцессы Сатаны (Сатеник), ставшей женой армянского царя Арташеса, и ее соплеменников-охранников, глубоко уверовавших в учение Христа от учеников святого апостола Фаддея – воскянов, проповедовавших в Армении. Когда новый аланский царь Дадианос послал гонцов, чтобы бывшие воины, входившие в свиту Сатеник, возвратились восвояси, те, давшие клятву «не убий», воспротивились, и были перебиты. Новая парадигма поведения, основывающаяся на новой морали, духовных ценностях, воспринятых ими, не позволили аланам взяться за оружие. И они (15 или 19 чел.) погибли на горе Сукавет (сейчас это уже территория Турции: Багреванская область, возле селения Багван, и гора называется Cat Kosedag). Этих аланов люди нарекли сукиасянцами (по имени предводителя Сукиаса) и чтут их 28 апреля и осетины, и армяне, и русские, и грузины, коих нарекли месукевийцами [2, 81–87]. Разная датировка этого печального побоища (от 100 г. до 160 г., даже до V в.). Необходимо вспомнить и крещение св. Григорием в 301 г. в водах реки Евфрат армян, лазов, иберов, алан [3; 4]. В г. Ани – бывшей столице средневековой Армении – в церкви св. Григория имеются фрески, где кроме указанных этносов запечатлены и русы (славяне). В основном изображены вожаки этих народов. Евангельские идеи способствовали консолидации каждого этноса.

В X–XI вв. в Алании совершаются процессы продвижения от военной демократии к феодальным отношениям в построении государственности и централизации власти. Аланских царей признали в Византии, величали их эксусиократорами (обладатель власти, правитель). Немалая роль отводилась и вторым по значимости архонтам во времена византийского

императора Константина Багрянородного (908–959). К авазгам (абхазцам), иберам (грузинам), албанцам (дагестанцам) и еще к семи кавказским этносам К. Багрянородный обращается в приказном порядке. Но только властитель Алании трактуется как самостоятельный государь. Этот важный аспект подчеркивает вслед за исследователем Ф.Х. Гутновым историк и археолог В.А. Кузнецов [5; 6].

Аланский царь второй половины XI в. Дургулель Великий находился в родственных отношениях с царями Византии и Грузии – Багратором IV. До этого византийский император Юстиниан III Ринотмит, будучи обеспокоенным предполагаемым захватом Авазгии, Иберии, Лазики арабами, могущими перекрыть стратегический в геополитическом плане торговый Великий шелковый путь из Китая в Константинополь, отослал с важной миссией спафария (меченосца) Льва. Он должен был подкупить алан напасть на Авазгию (Абхазию), чтобы уберечься от перекрытия пути на Константинополь. Но аланы не были столь меркантильными и падкими на наживу, они понимали, что и в военном плане перекрытие перевалов и дорог через Кодорское ущелье может губительно сказаться на Алании. Будучи от природы умелыми воинами и способными оценить губительность промедления в этой ситуации, они бесплатно очистили Авазгию от геополитических соперников. В 717 г. Лев добился статуса императора Византии – стал именоваться Львом III савром и вошел в историю как выдающийся лидер христианства православного толка. Аланы помогли ему добиться высокого положения. Почти год (по другой версии, два) он пробыл у них. Интересы их совпали. Так началась новая династия Исавров. С этого времени началась активная помощь Византии в централизации Алании, где важную роль сыграло православие [5, 43–44].

«Аланы, или осетины, были сильным народом с III до XIII столетия. Они занимали западную половину нынешней Ставропольской губернии. Столичный их город Хулхубаг, или Тетяков, в вершине реки Терека. Там был и другой осетинский город Бездежье, в котором жили епископы с половины VI столетия до 1298 года, подчиненные Константинопольскому патриарху. С этого времени и до 1453 года они возвысились на степень митрополитов, коим подчинялись все осетины, бывшие усердными христианами, и татары, жившие с древних веков в горных ущельях между вершинами рек Терека и Кубани... В XII в. путешественник Рубруквис, подтверждает, что аланы были весьма набожны, богослужения отправляли на греческом языке, и многие осетины говорили по-гречески», – отмечал в 1862 г. полковник Генерального штаба Ракинт [7, 72], по высочайшему повелению подробно и критически исследовавший летописи: византийские, армянские, грузинские, арабские, славянские, итальянские, а также труды авторов – его современников. Сейчас в Осетии отмечается 1100-летие Крещение Алании, а точнее, учреждение Аланской митрополии.

Однако многие аланы гораздо раньше приняли христианство: от Андрея Первозванного, Симона Кананита, воскьянов, Григория и других миссионеров. Были созданы с помощью греческих архитекторов и местных, воспринявших от сородичей, которые унаследовали мастерство от предков, освоивших основы и своеобразие византийского храмового зодчества. К сожалению, многие сооружения были разрушены потом по настоянию Тамерлана и во времена захвата этих мест турками, исповедовавшими ислам. К счастью, на территории нынешней Карачаево-Черкесии сохранились уникальные храмы: Сентинский (см. рис.), Шоанинский (см. рис.). Хотя они патронированы ЮНЕСКО, но прежде разграблялись «черными копателями», да и сейчас им трудно устоять под натиском населения, исповедующего мусульманство и не относящегося к этим шедеврам с благоговением. Немало талантливых исследователей изучали их, и свои находки передали в музеи, как, например, археолог В.И. Марковин в ГИМ и Ставропольский краеведческий. Как отмечал Д. Белецкий: «Регулярно вокруг Сентинского храма и на окружающих его склонах появляются новые грабительские ямы» [8, 189]. Стены ободраны, уже нечего из них утащить, так теперь окружающие кладбища и могильники перекапываются «черными археологами». Недалеко от карачаевского аула Верхняя Теберда, в старину его называли Сынты, да и сейчас так же, как в просторечье. Храм возведен на возвышенности, на холме «Бурун-Сырт», который не дает покоя мародерам. Некоторые автомобилисты, устремляющиеся по трассе на г. Домбай, делают привал, и на стенах оставляют свои автографы. Оставшиеся фрески портятся от неподобающего хранения. Хорошо, что не утрачены архитектурные формы крестообразной постройки, завершающейся барабаном с куполом.

К юбилею 1100-летия учреждения Аланской митрополии следовало найти средства для работ сотрудников Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. Академика И.Э. Грабаря. Под их строгим контролем мог находиться и другой старинный храм, находящийся в Тебердинском ущелье, – Шоанинский. Его еще старожилы называют Хумаринским, так как вблизи находилось русское Хумаринское военное укрепление (Д. Белецкий обратил внимание на то, что эти церковные сооружения в начале 1820-х гг. изучал архитектор И. Бернадацци и довольно точно их обмерил). На южном склоне горы Шоана нашими предками он был построен с учетом характеристики рельефа, расположением реки, и чтобы был наблюдаем населением, а звук колоколов был более долетает до прихожан в случае опасной ситуации с целью оповещения. Хумаринский храм выполнял и функцию наблюдательного пункта. Выходцам из Туалгома в XIX в. были отданы эти земли, и они основали это село. В числе первопоселенцев был и Леван Елизбарович (1810–1892) – отец выдающегося основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова.

Л.Е. Хетагуров во главе безземельных осетин Нарского уезда переселился в 1870 г. в это место, расположенное на территории Баталпашинского отдела Кубанской области Российской империи. Село называли Георгиевско-Осетинское, а сейчас оно именуется «Село им. Коста Хетагурова». Царская администрация знала о заслугах алан в распространении православия. В тот момент там проживали мусульмане, по национальности почти все карачаевцы. В Средние века Алания простиралась от Каспия до Черного моря. Его сберечь могли только потомки алан – осетины, которые отлично зарекомендовали себя в военных операциях, проводимых Россией. Шоанинский храм, как и Сентинский, завершается барабанным куполом. Он выглядит более строго. Внутри его основную нагрузку несут четыре столба. Как заметил Д. Белецкий: «Одной из особенностей этого сооружения является граненная форма барабана, указывающая на возможно закавказское влияние. Впрочем, другие детали указывают, что одним из прямых образцом Шоаны мог быть Средний Архызский храм, генезис которого явно связан с византийской архитектурой». Караим А. Фиркович опубликовал на иврите в «Записках Императорского Археологического общества» свои дневники (Т. IX. СПб, 1857) [8, 201]. Сделанные им в дневниках зарисовки могут помочь интересующимся этим средневековым церковным зодчеством, наглядно представить своеобразие художественной выразительности православных памятников. Евпаторийские караимы, считающие себя потомками тюркоговорящих половцев (кипчаков), при желании могли бы перевести заметки путешественника А. Фирковича. Росписи ныне почти утрачены. Белецкий Д. обнаружил следующее: «В храме было обнаружено четыре (4!) слоя росписи X–XI вв. и, что совсем неожиданно, обширная греческая строительная надпись с указанием года освящения храма и ранее неизвестных имен аланского правителя, его жены и византийского чиновника. Она была прочитана филологом и историком А.Ю. Виноградовым и в 2005 году опубликована. Кроме того, при более внимательном осмотре на штукатурке Сентов было найдено большое число других греческих надписей – и сделанных краской, и процарапанных по штукатурке. В итоге Сентинский храм оказался древнейшим датированным храмом на территории Российской Федерации, с древнейшими же фресками и крупнейшим в России (наряду с Софией Новгородской) комплексом средневековой греческой эпиграфики. Л.Р. Габоева обратила внимание Д. Белецкого на откосы окон абсид, где много раз процарапаны родовые знаки-тамги. Приехавшие через год Д. Белецкий и А. Виноградов в Шоанинский храм, осматривая откосы окон, не оштукатуренные в XIX в., нашли процарапанные по древней обмазке тамги. Православная община села Коста-Хетагурово заделала дыру в своде, заново отстроила южный притвор, настлала деревянные полы, вставила стекла в окна, установила двери, ликвидировала щели современными клеями. Но все это делалось

без опытных музейщиков-реставраторов, а необходим был уровень мастерства грабаревцев. На месте отколовшейся монашеской обмазки эти два опытных специалиста успели все-таки углядеть остатки древней росписи – процарапанные надписи на греческом и арабском языках и множество тамг. Заглянув в рисунки А. Фирковича, они смогли отыскать и опознать на стене апсиды один из открытых в 1948 г. крестов. В июне 2009 г. Д. Белецкий и художник-реставратор И.Г. Волконская обнаружили еще два креста. «Выяснилось, что кресты написаны по стенам всех трех апсид – как в росписи второго этапа Сентов, которую мы относим к рубежу X–XI вв. Все эти кресты исполнены краской охрой с глубокой графьей, причем в двух случаях просматриваются и традиционные подписи – «ΙΧΧΝΙΚΑ» – «Иисус Христос побеждает». ... Кроме того, были найдены три средневековых греческих, одно грузинское (либо армянское) и два арабских граффити, многочисленные русские надписи XIX в. и тамги, расположенные почти по всем стенам и столбам» [8, 204]. К сожалению, не изучены фрагменты древних фресок в Среднем, Северном Зеленчукских и Сентинском храмах. Сейчас руководитель Ростуризма Зарина Догузова активно нацеливает российских путешественников на отечественный туризм. Сентинский храм стоит нараспашку. Что станет с этими уникальными свидетелями жизни алан прошлых столетий? Может быть, стоит перенять опыт у французов? Их правительство проводит конкурсы и дофинансирует акции ремонта замков и культовых сооружений, которые взяты предпринимателями с целью полноценной реставрации объектов и пуска их в строй для развития туризма и упрочения экономики Франции.

В середине апреля 2021 г. ко мне обратился московский художник, скульптор и активист из храма Рождества Богородицы на Кулишках (недалеко метро «Китай-город») Тимур Джигкаев с просьбой атрибутировать изображение креста, копию которого он намеревался поместить в это Аланское подворье, переданное осетинам Москвы патриархом Алексием. С этим вопросом я обратилась к профессору В.А. Кузнецову и получила следующий ответ: *«Этот крест (см. рис. – Т.Д.) был найден мною в 1960 г. в Северном Зеленчукском храме в Нижнем Архызе Карачаево-Черкесской автономной республики. Этот храм был кафедральным собором, известный в письменных источниках Аланской епархии X-XII веков. А Северный храм, в котором я работал, был его кафедральным собором. Во время раскопок в помещении храма, которое называется нартекс – специальное помещение для новообращенных и для женщин. В нартексе на полу этого храма был найден мной этот крест. Он находился около купели. Над купелью возвышалась каменная паперть. На нее вели четыре ступеньки. На паперти стоял священник, а около паперти была пристроена вплотную к ней купель из четырех каменных плит, а одна – пятая, в полу, с отверстием круглым, которая затыкалась пробкой и наполнялась водой. После*

этого в ходе крещения (надо было три раза окунуться в эту воду) священник произносил соответствующую молитву, и состоялся тем самым обряд, который в литургии христианской церкви называется евхаристией, то есть причащение – основная литургическая норма православной церкви. Вот аланы в этой найденной мной купели и принимали в начале X века, где-то в пределах 916–917 годов. Аланская аристократия – аланская правящая господствующая верхушка во главе с царем Алании и приняли из рук византийских миссионеров православное христианство. Это вот процедура такая. Я Вам обрисовал ее. Этот крест был выносным сначала. Он имел длинную ручку, изготовлен из бронзы, с длинной рукоятью. А это почему? Потому, что был выносным. И выносился во время больших молебнов. Но кто-то отломал эту ручку. Этот крест пережил какую-то трагедию, какое-то нападение с чьей-то стороны, насилие. Он лишился ручки и не мог поэтому быть выносным крестом, и в нем пробили в трех местах этого креста круглые отверстия, и железными гвоздями крест прибили над папертью над купелью. И теперь он уже служил процедуре евхаристии – крещению. Так он изменил назначение: был прибит к стене. Как я узнал это? На кресте сохранилось (сам он бронзовый), но в трех местах его пробили круглые отверстия и вбили в них гвозди. Они были железные, поэтому осталась коррозия от шляпок гвоздей. Теперь, что представляет надпись? Я ее сейчас процитирую: «Возобновлен сей честной крест боголюбивейшим монахом, пресвитером Фомой. 1067 год». То есть – середина XI века. Самое начало второй половины! Так что этот крест имеет точную дату возобновления, т.е. ремонта, когда его прибили уже к стене, и он стал не выносным, а евхаристическим крестом. Вот такая вещь. Теперь мы знаем, что в середине XI века, во-первых, в соборе служил пребоголюбивейший монах пресвитер Фома. Это был византийский греческий монах, безусловно. Он восстановил эту надпись. Даже если она была создана другим человеком – человек высекал на бронзе. А это должен был делать мастер. Это тоже был византийский грек. Ни одной грамматической ошибки в переводе с греческого нет. Она исключительно грамотная, исключительно красивейшая и размещена на плоскости креста! Я к чему это говорю? В Нижнем Архызе Аланской епархии служили исключительно византийские греки. И греческие: и письмо, и язык, естественно, бытовал повсюду. Вот такая может быть представлена Вам справка. Благодарю Вас за внимание. Этот крест находится сейчас рядом с Вами, в Москве. Вы можете поехать в Государственный исторический музей на Красную площадь, сослаться на меня – вот такой-то крест найден Кузнецовым. Вас отошлют в седьмой отдел. Там есть заведующая отделом с осетинкой фамилией Кодзоева. Вы обратитесь в ГИМ, и Вы увидите этот крест. Фотографируйте! Это было мной опубликовано в 1962 году. Сейчас у меня нет статьи под рукой. А вы в Москве легко найдете. Успехов! Спа-

сибо за комплименты в мой адрес. Я удовлетворен тем, что живу и работаю с осетинами. Мне приятно работать с осетинами. Еще раз спасибо Вам – Штыр бужныг».

P.S. При рассмотрении предложенной темы, автор сей статьи предлагает читателям свои работы, которые поспособствуют более объемному видению проблемы [см. 9; 10].

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1). 1100-летие – дата учреждения Аланской митрополии.
2). Средневековые храмы, находящиеся ныне на территории Карачаево-Черкесии, расписывались либо греками-монахами, либо иконописцами, овладевшими канонами и художественным своеобразием византийской школы письма.

3). Необходимо добиться финансирования для реставрации средневековых аланских храмов, расположенных в Карачаево-Черкесии. Если не получится, то создать научные фильмы с использованием последних достижений оптики, компьютерной техники, киноаппаратуры и привлечь для комментариев лучших ученых и музейщиков-реставраторов. Надо оставить для будущих исследователей информацию, чтобы потом не пришлось додумывать и придумывать разные версии.

4). Икону Толгская богоматерь (Богоматерь с Предвечным младенцем) (см. рис.) вывезли из легендарного Дедякова (Тютякова) в 1278 г. русские князья Федор Черный, Михаил Глебович и др. [11]. Их настоятельно вызвал, как своих вассалов, в свою ставку, находящуюся тогда вблизи нынешних осетинских поселений Эльхотово, Змейская и Заманкул, татаро-монгольский хан Менгу-Темир, чтобы покорить стойких алан. Похищенный трофей должен вернуться. Необходимо способствовать ее возвращению в Аланию, благо что ныне существует правительственный указ, позволяющий отзывать из музеев в храмы изъятые ранее иконы. Такой запоминающейся акцией можно отметить факты крещения алан и образования Аланской митрополии.

1. Кулаковский Ю.А. Христианство у алан // Избранные труды по истории аланов в Сарматии. СПб.: Алетея, 2000. 166 с.

2. Дадианова Т.В. О сукиасянцах – стойких и верных первых христианах-аланов // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России. Владикавказ: СОГУ, 2014. С. 81–87.

3. Дадианова Т.В. О крещении армян, лазов, иберов, аланов, русов св. Григорием Просветителем в 301 году // Культура России: [сайт]. URL: <http://yarkult.org/article/grig>

4. Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и алан св. Григорием. (Арабская версия) // Записки Восточного Отделения Императорского Рус-

ского Археологического Общества. Т. XVI. 1904–1905. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1906. С. 63–211.

5. Кузнецов В.А. Кто мы? Осетины – аланы Кавказа. Владикавказ: Ир, 2020. 103 с.

6. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Первые контакты алан с христианством. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.

7. Ракин А. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен святых апостолов до XIX столетия. СПб, 1862 // Народы Кавказа. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых, 2012. 72 с.

8. Белецкий Д. Проблемы сохранения и исследований средневековых архитектурных памятников Северного Кавказа // Дарьял. 2010. №3. С. 196–207.

9. Дадианова Т.В. Толгская Богоматерь – трофей из Алании // Богослов. ru: [сайт]. URL: <http://Bogoslov.ru>article/4081431>

10. Дадианова Т.В. Об аланской компоненте художественной образности «Фёдоровского Евангелия» как памятника культуры XIII-XIV вв. // Информационное агентство АЛАНИЯинформ: [сайт]. URL: <http://alaniainform.org>11609-alanskaya...obraznosti.html>

11. Ленхофф Г. Князь Федор Черный в русской истории и культуре. Исследования и тексты. М.-СПб: Альянс-Архео, 2019. 350 с.

Dadianova, Tamara V. – Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia); dadianiizolda@mail.ru

THE INFLUENCE OF BYZANTIUM ON CHURCH ARCHITECTURE AND ICON PAINTING.

Keywords: *Sentinsky temple, Shoaninsky temple, Arkhyz, A. Firkovich, archaeologist V.A. Kuznetsov, icon of Our Lady of Tolga, N. Marr.*

The article attempts to describe various aspects of the Byzantine influence on medieval church architecture and fine art (icon painting) of Alanian temples located in the North Caucasus. The problems of preserving this unique cultural heritage, as well as the work of restoration artists carried out in this direction, are analyzed. This problem is updated by the date of the celebration of the 1100th anniversary of the Baptism of Alania, which is timed to intensify research on the Alanian Christian heritage. Since the establishment of the Alanian metropolis was carried out by Byzantium, it is quite logical to look for features of Byzantine influence in the Alanian Christian architecture. The main attention is paid to the state of the Shoanin and Sentin temples, located on the territory of modern Karachay-Cherkessia. The mentioned temples are seriously damaged. It is not only the lack of funding allocated to maintain them in proper condition, but also the barbaric activities of «black archaeologists», tourists leaving graffiti on medieval walls, etc. More instructing of the population is needed in order to promote respect for their heritage.

In addition, the article analyzes the contribution of young historians and artists in the study of the elements of the Byzantine heritage in the field of architecture and icon painting in medieval churches in North Ossetia, in particular, in the church in the village of Kosta. The discovery made by A. Vinogradov and D. Beletsky is interesting: they discovered images of Byzantine crosses and tamgas hidden under layers of plaster in the Arkhyz temple. A valuable source that led researchers to the mentioned finds is the diary of Karaim A. Firkovich published in 1857 in Hebrew in the «Notes of the Imperial Archaeological Society».

References

1. Kulakovskii, Yu.A. *Khristianstvo u alan* [Christianity in Alan]. *Izbrannyye trudy po istorii alanov v Sarmatii* [Selected works on the history of the Alans in Sarmatia]. St. Petersburg, Alethea, 2000. 166 p.
2. Dadianova, T.V. *O sukiasyantsakh – stoikikh i vernykh pervykh khristianakh-alanakh* [About the Sukiasyans – the steadfast and faithful first Christians-Alans]. *Slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii* [Slavic writing and culture as a factor of unity of the peoples of Russia]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2014, pp. 81–87.
3. Dadianova, T.V. *O kreshchenii armyan, lazov, iberov, alanov, rusov sv. Grigoriem Prosvetitelem v 301 godu* [On the baptism of the Armenians, Laz, Iberians, Alans, Russ by St. Gregory the Illuminator in 301]. *Kul'tura Rossii* [Russian culture]: [Web-site]. URL: <http://yarkult.org/article/grig>
4. Marr, N.Ya. *Kreshchenie armyan, gruzin, abkhazov i alan sv. Grigoriem. (Arabskaya versiya)* [Baptism of the Armenians, Georgians, Abkhazians and Alans by St. Gregory. (Arabic version)]. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. XVI. 1904–1905. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1906, pp. 63–211.
5. Kuznetsov, V.A. *Kto my? Osetiny – alany Kavkaza* [Who are we? Ossetians are the Alans of the Caucasus]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 103 p.
6. Kuznetsov, V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka. Pervye kontakty alan s khristianstvom* [Christianity in the North Caucasus before the XV century. The Alans' first contacts with Christianity]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.
7. Rakint, A. *Kratkii istoricheskii ocherk khristianstva kavkazskikh gortsev so vremen svyatykh apostolov do XIX stoletiya* [A brief historical sketch of the Christianity of the Caucasian mountaineers from the time of the Holy Apostles to the XIX century]. St. Petersburg, 1862. *Narody Kavkaza* [The peoples of the Caucasus]. Nalchik, Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2012. 72 p.
8. Beletskii, D. *Problemy sokhraneniya i issledovaniy srednevekovykh arkhitekturnykh pamyatnikov Severnogo Kavkaza* [Problems of preservation and research of medieval architectural monuments of the North Caucasus]. *Dar'yal* [Daryal]. 2010, no.3, pp. 196–207.

9. Dadianova, T.V. *Tolgsкая Bogomater' – trofei iz Alanii* [Tolgsкая Mother of God – a trophy from Alanya]. *Bogoslov.ru* [Theologian.ru] [Web-site]. URL: <http://Bogoslov.ru>article/4081431>

10. Dadianova, T.V. *Ob alanskoi komponente khudozhestvennoi obraznosti «Fedorovskogo Evangeliya» kak pamyatnika kul'tury XIII-XIV vv.* [On the Alan component of the artistic imagery of the «Fyodorov Gospel» as a cultural monument of the 13th-14th centuries]. *Informatsionnoe agentstvo ALANIYainform* [Information agency ALANIAinform] [Web-site]. URL: <http://alaniainform.org>11609-alanskaya...obraznosti.html>

11. Lenkhoff, G. *Knyaz' Fedor Chernyi v russkoi istorii i kul'ture. Issledovaniya i teksty* [Prince Fyodor Cherny in Russian history and culture. Research and texts]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2019. 350 p.



Толгская Богоматерь (Богоматерь с Предвечным младенцем) – тронная икона, вывезенная русскими князьями из Десякова (Тютякова, Дадикау) в 1278 г.



Иллюстрации «Фёдоровского Евангелия» – пергаментного раритета XIII в.



Сентинский храм в Карачаево-Черкесии



Шоанинский храм в Карачаево-Черкесии



Архызский храм в Карачаево-Черкесии



Крест из храма Нижнего Архыза, найденный археологом В.А. Кузнецовым



Фрески из армянской церкви в городе Ани (ныне Турция) с изображением крещения вождей кавказских народов св. Григорием Просветителем